

*М. В. Бец***ФЕНОМЕН «БОГАТСТВО» В ТЕКСТОВОМ СОЗНАНИИ
ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Данная статья отражает некоторые результаты исследования (феномен концепта БОГАТСТВО), направленного на изучение виртуальной национальной языковой личности в рамках лингвокультурологического и лингвоперсонологического аспектов.

Ключевые слова: лингвоперсонология, лингвокультурология, языковая личность, концепт.

*М. V. Bets***PHENOMENON OF WEALTH IN THE TEXTUAL AWARENESS OF
VIRTUAL LINGUISTIC PERSONALITY**

This article describes the results of research conducted within the framework of anthropocentric paradigm of emerging linguistics, and as a result, at the junction of the modern sciences, that devoted to analyze the interaction between man, language and culture. And they are named cultural linguistics and linguapersonology. One of the tasks of research is to discuss the key concepts of these sciences: linguistic personality, national linguistic personality, concept. The research material are Russian and German comments to news, that were taken from news portals The Newsland (Russia), Der Focus (Germany). These Internet resources can be called equivalent, that's why it is possible to compare the research linguistic material using the same characteristics. Because the sites are multilingual, so we can speak about two different linguistic cultures and the main task of research is to reveal characteristics, similarities and differences between the various language areas). It built the concept field of the phenomenon "bogatstvo" for Russian culture and "der Reichtum" for the German by means of determination of associative tokens and their derivatives, i. e. it researched mainly the lexical level of language.

Keywords: linguapersonology, cultural linguistics, linguistic personality, concept.

В последнее время в лингвистической науке наблюдается сдвиг от лингвистики имманентной к лингвистике антропоцентрической. Взаимосвязь языка и сознания человека привела к появлению таких наук, как: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвоперсонология, лингвополитология. Помимо сдвига лингвистической парадигмы на фундаментальном уровне изменились средства и стиль выражения человеческой речи, так называемой естественной письменной речи (Н. Б. Лебедева), что обусловлено научно-техническим прогрессом и повсеместным распространением сети Интернет. Появление нового типа текстов (комментарии, блоги и т. п.), заключенных в культурный контекст, и изучение их лингвистических составляющих дает возможность приблизиться к пониманию взаимосвязи языка и человека на ментальном, культурном и лингвистическом уровнях. В связи с этим целью данного исследования является выявление лингвокультурных особенностей национальной языковой личности, живущей в конкретной стране, посредством вычленения и изучения культурно-значимых концептов/ключевых слов. Вычленение таких концептов связано, прежде всего, с частотностью употребления в комментариях лексем, их репрезентирующих. Язык изучаемого материала – немецкий и русский, а источником являются авторитетные новостные порталы The Newsland (Россия), Focus (Германия).

Как уже было сказано выше, данное исследование связано с антропоцентрической парадигмой и активно развивающимися лингвистическими науками: лингвокультурологией и лингвоперсонологией, в центре которых находится изучение взаимосвязи языка и человека. «Язык – средство общения между людьми, и он неразрывно связан с жизнью и развитием того речевого коллектива, который им пользуется как средством общения. Общественная природа языка проявляется как во внешних условиях его функционирования в данном обществе (би- или полилингвизм, условия обучения языкам, степень развития общества, науки и литературы и т. п.), так и в самой структуре языка, в его синтаксисе, грамматике, лексике, в функциональной стилистике и т. п.» [5, с. 38]. В связи с этим культура языкового общения, принятая в той или иной стране, определяет особенности формирования личности в целом и создание определенных стереотипов, являющихся специфичными для конкретной лингвокультуры.

Основное понятие лингвокультурологии – это концепт/ключевое слово/понятие. Изучение комментариев с выделением концептов/ключевых слов/понятий представляется нам правомерным, поскольку такой подход позволяет составить портрет одной национальной языковой личности и выявить в нем отличия от другой именно на культурном уровне посредством лингвистических средств. Особую роль в понимании текста играют ключевые (доминантные или доминирующие) слова. Как показывают исследования Залевской, Рафиковой и др., ключевое слово текста активизирует связанные с ним структуры ассоциативных значений, которые извлекаются в рабочую память индивида из его долговременной памяти и затем используются в процессе формирования интегративных комплексов, функционирующих как цельные минимальные единицы знаний [2, с. 125].

Но нужно отметить, что носителем культуры является, безусловно, человек, который, в свою очередь, и реализует общение посредством языка, поэтому правомерно утверждать о тесной связи лингвокультурологии и лингвоперсонологии, центральным понятием которой выступает языковая личность. Под языковой личностью понимается «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью. В этом определении соединены способности человека с особенностями порождаемых им текстов» [3, с. 3]. Структура языковой личности представляется «состоящей из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную “картину мира”, отражающую иерархию ценностей... 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности. Этот уровень обеспечивает в анализе языковой личности закономерный и обусловленный переход от оценок ее речевой деятельности к осмыслению реальной деятельности в мире» [3, с. 3–8]. В данной статье делается попытка изучения всех трех структурных элементов языковой личности.

Данный фрагмент исследования – это анализ комментариев, оставленных к новости о предоставлении В. В. Путиным гражданства Жерару Депардье, который отказался от французского гражданства ввиду увеличения налогов на роскошь до 75 %. Данная новость имела большой резонанс среди населения стран Европы и, конечно, России. В результате изучения коммен-

тариив удалось выявить концепт, детальное рассмотрение которого приблизит к пониманию лингвокультурных особенностей двух национальных языковых личностей, – это *богатство*. Необходимо заметить, что помимо лексемы-репрезентанты (богатство, *der Reichtum*) данный концепт включает в себя ряд лексем-ассоциатов, образующих единое концептуальное поле.

Для начала обратимся к комментариям к статье от 03.01.2013 на русском языке с портала The Newsland. Концептуальное поле «богатство» в данных комментариях образуют такие лексемы и их производные, как: налог, доход, капитал, заработок, миллион, деньги, богатство. При анализе данных комментариев можно заметить, что русские воспринимают богатство в большинстве случаев как нечто отрицательное, являющееся следствием аморальных или незаконных действий (*А вы не подсчитывали, сколько капиталов из России ежемесячно и ежегодно вывозится?*).

Что касается честно заработанного капитала в буржуйском государстве, то мне нравится высказывание Генриха Форда в преклонном возрасте: «Я могу отчитаться за каждый заработанный цент, кроме первого миллиона». Честно и правдиво. В данном примере можно заметить, что автор считает незаконным и аморальным состояние, заработанное за пределами России. Это доказывает использование словосочетания, имеющего презрительную эмоциональную окраску («буржуйское государство»), для обозначения стран Западной Европы, а также цитату, которая носит иронический характер

Пренебрежительное отношение к богатству ведет и к пренебрежительному отношению к состоятельному человеку. *Хороший пример для других знаменитостей, отказывающихся платить прогрессивный подоходный налог со своих миллионных доходов. У нас ведь Дерипаска и уборщица платят одинаково – 13 %.*

В следующем примере автор, с одной стороны, выступает в поддержку Жерара Депардьё и его богатств, а с другой – осуждает. Вводное слово «конечно» используется при выражении согласия, а в сочетании со сказуемым «понятно», имеющим также значение согласия, приобретает дополнительное усиление эмпатии комментатора, но уже во второй части высказывания появляется глагол «проснобить», выражающий явное негативное отношение. *Депардьё, конечно, не первый такой, но живёт он, в сравнении со всеми, всё же, как принц, поэтому бежать от налогов, конечно, понятно, но если французы его проснобят, то будут правы.*

Сохранить моральный облик, по мнению некоторых, возможно только не имея большого богатства. *Не надо подонков, которых, к сожалению, расплодилось не мало, приравнивать к небогатому, но порядочному большинству.* Богатый человек характеризуется при помощи бранного слова «подонки», то есть человек низкий, подлый человек; подлец, мерзавец. Антиподом ему выступает человек «небогатый». Интересным представляется, что автор употребил не антоним слову «богатый» «бедный», а прибег к отрицанию путем прибавления частицы «не», то есть тем самым как бы показывая, что денег для сохранения «порядочности» должно быть в ограниченном количестве.

Существование богатства, которое было заработано честным путем, отрицается большинством комментаторов. Это выражено при помощи словосочетаний и лексем «вопрос риторический» (при том в данном словосочетании наблюдается инверсия, которая усиливает отрицательную коннотацию), «ложь реклам», «нажива», «миф капитализма», «оболванивание трудового народа» (из этого же сочетания можно сделать вывод, что человек, занимающийся честным трудом, априори не может быть богатым), а в последнем примере – при помощи риторического вопроса, благодаря которому фраза приобретает особо подчеркнутый оттенок,

усиливающий ее выразительность. *По поводу честно заработанных денег – вопрос риторический. Не буду углубляться в ложь реклам или копаться в других способах наживы. Заработать при капиталистическом строе своим трудом есть один из мифов капитализма для оболванивания трудового народа. Многомиллионы бывают честными?*

Кроме того, вопрос материального благосостояния обсуждается в тесной связи с оценкой действующей власти, как в России, так и в Западной Европе, что получает свое отражение и на лингвистическом уровне.

За бабло они готовы прикрывать преступника и мегавора, несмотря на то, что на него в Интерполе находится куча запросов на арест, причём не только из России. В данном примере отрицательная коннотация подчеркивается употреблением жаргонизма «бабло», приставки «мега» для обозначения воровства в особо крупных размерах, а также существительного «куча», имеющего в данном контексте разговорную стилистическую окраску и служащего для усиления высказывания.

В других примерах отражена не только политическая ситуация, связанная с влиянием богатства, но и затрагиваются социальные вопросы, ответы на которые достаточно пессимистичны, что выражено в употреблении разговорного «напряг», олицетворения «Россия утонула» (при этом важен совершенный вид глагола). *И понимая, что будущее моих детей будет зависеть не от полученных ими знаний (теперь и с этим будет напряг), а от наличия и объёма моего кошелька или их умения, вопреки своей совести, пристроиться. Россия утонула в воровстве и коррупции.*

Таким образом, в лингвокультурологическом аспекте богатство для русского человека предстает скорее как отрицательное явление, нежели как положительное. Оно способно изменить человека в худшую сторону и заставить действовать неправомерно в обход законов и принципов.

Теперь обратимся к комментариям на немецком языке, взятым с новостного Интернет-портала «Focus». **Нужно отметить, что лексема-репрезентант концепта «богатство» в немецкой языковой картине мира – это der Reichtum.** Однако смысловое поле der Reichtum включает в себя такие лексемы, как: die Steuer, die Reichen, das Vermögen, das Geld, die Tasche, teuer, der Oligarch, der Einkommen.

Главным отличием немецких комментариев от русских является то, что в рассуждениях на тему богатства немцев в большей степени беспокоит то, каким образом можно его сохранить, а не то, как оно влияет на человека, его поступки. Осуждению подвергается скорее «предательство» актера в отношении своей родины, Франции. *(Endet der Nationalstolz beim Geld? Bei unseren deutschen “Größen” wie zum Beispiel Schumacher und Konsorten ist es das selbe. Keine Frage mehr des Nationalstolzes...) So schnell wird man also zum Wendehals, wenn es um viel Geld geht. (Так же быстро можно стать «перевертышем», когда речь идет о больших деньгах.)* Неодобрительное отношение выражено при помощи эмоционально окрашенной лексемы der Wendehals, которая в прямом значении обозначает птицу вертишейку, в переносном – «перевертыш» (о бывших политиках ГДР, сменивших идеологическую ориентацию).

Но среди немецких комментариев встречаются такие, которые имеют ярко выраженную негативную оценку. *Die Daxritter spekulieren, zocken weiter und stopfen sich die Taschen voller und voller. Vergessen nur dabei, dass man Geld nicht essen kann.* В данном примере die Daxritter выступает как авторский неологизм (кавалер немецкого индекса акций, то есть человек, являющийся крупным игроком на рынке ценных бумаг и таким образом зарабатывающий деньги), имеющий явную ироническую окраску. Повтор voller und voller усиливает негативную оценку

автора, которая становится очевидной во втором предложении *Vergessen nur dabei, dass man Geld nicht essen kann.* – Только вот забывая о том, что деньги нельзя есть. Примечательным является использование в первой части безличного предложения с инвертированным порядком слов, а также частицы *nur*, которая акцентирует внимание на сказуемом и придает оценочность всему высказыванию.

В другом примере материальное благополучие ставится выше всех остальных ценностей для стран Западной Европы. Для этого автор использовал частицу *eben*, которая на русский язык не переводится, а служит лишь для выделения прилагательного *heilig* со значением «святой», но сделать вывод относительно авторской оценки затрудняет использование многоточия в конце предложения, которое вносит двусмысленность в высказывание. *Aber Geld ist im Kapitalismus eben heilig...* (Но деньги в капиталистических странах святы...)

Vom Obelix also jetzt zum Oligarchix. Ироничное отношение к богатству и его обладателю создается путем использования неологизма *Oligarchix*, имеющего суффикс *ix*. (Жерар Депардье играл роль Обеликса (Obelix). К существительному *der Oligarch* добавили часть имени собственного *ix* от *Obelix*, которая превратилась в суффикс и придала иронично-шутливую оценку существительному).

Из следующего небольшого диалога мы узнаем о том, что для немецкого человека понятие «богатство» включает в себя не только материальные блага, но и природные ресурсы, которые могут обеспечить безбедное существование. Безусловно, это связано с их нехваткой в странах Западной Европы.

- *13 % Steuern für alle?*

- *Das reicht in Rußland, denn es gibt ja Gas und Öl. Die Sozialhilfeempfänger können ja gut und gerne noch 30 Jahre warten.*

Уверенность в том, что природные ресурсы – одно из самых крупных богатств, подчеркивается усилительной частицей *ja* со значением «ведь же, конечно же».

Стереотипным для немцев является и то, что в их представлении русские привыкли сорить деньгами. *Wenn ich sehe wie die Russen im Urlaub: Türkei, Ägypten z. B. mit Geld rumwerfen, da habe ich immer A-A-Angst* (Когда я вижу, как русские в отпуске в Турции, Египте разбрасываются деньгами, я всегда прихожу в у-у-ужас). Намеренное изменение написания существительного *der Angst* придает высказыванию эмоциональность и обозначает авторскую позицию.

У немцев постоянно вызывает удивление тот факт, что в России очень низкие налоги. В следующем примере автор использует риторический вопрос и даже прибегает к транслитерации (написанию латинскими буквами русских слов) для выражения изумления. *13 % Einkommenssteuer? Leute ab diesem Jahr werde ich Russe. Doswedanje Nemetzki Land!*

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что для обеих лингвокультур характерно преимущественно негативное отношение к богатству. Но русский человек воспринимает этот феномен в большей степени на ментальном уровне, как нечто, что способно радикально изменить жизнь, культуру, мировосприятие. Для немцев же богатство – это, прежде всего, неотъемлемая часть повседневной жизни. Именно поэтому легкомысленное отношение к материальным вопросам со стороны русских вызывает у них чувство протеста. Отношение немцев к перемене гражданства как предательству Родины, а также как уходу от налогов с целью сохранения собственного богатства является результатом более прагматичного видения мира.

Литература

1. Бец М. В. Концепт «богатство» в немецких и английских поговорках // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств: журнал теоретических и прикладных исследований. – 2011. – № 16. – С. 109–114.
2. Залевская А. А. Текст и его понимание. – Тверь, 2001. – С. 125.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 3–8.
4. Лебедева Л. Б. Бессознательное в языковом стиле // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М., 1999.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М., 2008. – С. 38.

Literatura

1. Бес М. В. Концепт «bogatstvo» v nemeckih i anglijskih poremijah // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv: zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – 2011. – № 16. – S. 109–114.
2. Zalevskaya A. A. Tekst i ego ponimanie. – Tver, 2001. – S. 125.
3. Karaulov Yu. N.russkij yazik i yazikovaya lichnost. – M., 1987. – S. 3–8.
4. Lebedeva L. B. Bessoznatelnoe v yazikovom stile // Logicheskij analiz yazika. Obraz cheloveka v kulture i yazike. – M., 1999.
5. Ter-Minasova S. G. Yazik i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – M., 2008. – S. 38.